

Сергей Жоголь

**Навьи слуги,
или
сказка, написанная
кровью**

УДК 82-002
ББК 84(2РОС=Рус)84
Ж78

Жоголь, С.

Ж78 *Навыи слуги, или сказка, написанная кровью.*
— М.: Книга по Требованию, 2013. — 168 с.
ISBN 978-5-518-31095-7.

Добро и зло всегда идут по жизни рука об руку. Как же их разглядеть, распознать, различить? Может быть, именно для этого, люди и придумывают сказки?

Отправляя сына в поход, Черниговский князь ещё не знает, с чем придётся столкнуться юному витязю. Загадочный старец-посланник принёс недобрую весть: «В землях княжества появилась неведомая сила». Пара приятелей, грозный боярин-воевода, беглый викинг-изгой, бывший холоп и прекрасная охотница отправятся в поход с бесстрашным княжичем. Кто же поселился в тёмном лесу, где кроны деревьев закрывают луну и солнце, где стелящийся над трясинной туман скрывает настоящее зло? Кто же они, неведомые существа, поселившиеся на болотах? Лютые звери, яростные степняки-печенег, или...?

УДК 82-002
ББК 84(2РОС=Рус)84
Ж78

© С. Жоголь, 2013
© Lennex Corp., 2013

Введение

Она бежала, бежала так, как ни разу до этого ей бегать не приходилось. Мокрые ветки хлестали по лицу, царапали кожу, разрывали одежду. Босые ноги то и дело проваливались в грязь, ощущая её холодные прикосновения. Туман стелился над болотом, и казалось, что всей этой непроглядной, дышащей влагой тьме никогда не будет конца. Спазм сжал грудь, девушка остановилась и прислонилась к поваленной берёзе. Пальцы коснулись рыхлого мха и провалились в трухлявую, изъеденную короедами и временем древесную плоть. Острый сук впился в ладонь, девушка отдернула руку и посмотрела на рану. Капля крови упала на разбухшую кору и тут же исчезла, точно покрытый мхом ствол, проглотил её целиком. Бедняжка обернулась, где-то вдалеке раздавались ужасные звуки, ветки хрустели и ломались под тяжестью ног преследователя. Страх придал беглянке сил, она перескочила через поваленный ствол и снова побежала.

Наконец-то кусты закончились.

— Когда-то я уже побывала здесь, — выдохнув, подумала она, узнав знакомое место. — Вот и тропка, холмик, старый пенёк.

Воспоминания круговоротом закружились в затуманенном ужасом мозгу. Она обернулась, треск слышался вновь, странный звук заставил несчастную вздрогнуть. Тяжёлое дыхание преследователя раздалось совсем рядом. Собравшись с силами, беглянка сделала ещё шаг, запнулась о торчащую корягу, и точно подкошенная рухнула на землю. В голове помутилось, жуткая боль пронзила щиколотку, одинокая слеза скатилась по щеке. Ужас сковал мышцы девушки,

и в этот момент зверь выскочил на поляну. Красные, точно угли костра, глаза монстра светились, зубы, пожелтевшие и покрытые густой слизью, торчали из розоватых дёсен, вязкая слюна стекала на траву. Он остановился, глянул по сторонам, и впервые за всё это время зарычал. Казалось, ничего на свете не было страшнее этого, хоть и негромкого, но грозного звука. Хищник тряхнул головой, отчего пена, покрывавшая его пасть, разлетелась по сторонам. Грязная шерсть, похожая на острые шипы, вздыбилась, зверь прижал уши и припал к земле, сгруппировавшись перед прыжком. В этот момент послышались голоса.

Несчастливая прикрылась рукой, зажмурила глаза, и провалилась в пустоту.

Часть первая
«Неведомые люди»

Глава первая «Посланники»

1

Проснувшись, он долго не открывал глаз, лежал, томясь под первыми утренними лучами, проникавшими сквозь приоткрытые ставни и занавеси в просторную, пахнущую смоляным ароматом спальню. Горластые петухи, неподвластные никому кроме утреннего солнышка, задорными голосами приветствовали вновь появившееся на горизонте светило, мешали спать, призывая к скорейшему пробуждению. Где-то вдали раздавалось мычание коров, ожидавших утреннюю дойку. Блеяли овцы, горланили козы, то там, то тут слышались голоса дворовых псов, которые приветствовали друг друга заливистым лаем, приглушавшим крики прочей дворовой живности. Князь откинул одеяло, потянулся и соскочил с кровати.

— Неужто спят ещё, бездельники? — подумал он, прислушавшись к звукам, доносившимся из-за дверей. — Да нет, проснулись.

Довольный собой, он улыбнулся, просто так, самому себе, и шагнул к двери. За стенами слышались торопливые шаги, чьё-то бормотание и звон посуды. Дворня уже трудилась, ожидая приказов и повелений. Знали слуги, что Судеяр птаха ранняя, оттого и встаёт чуть свет, а коль князь не спит, так, и прочим отдыхать не положено. Судеяр вышел в сени, и тут же на глаза ему попался крепкого вида осанистый муж с бритой головой и свисающими до груди пышными усами. Одетый в белую, отороченную расписным узором рубаху мужчина поднялся с лавки и поглядел на

князя. Длинный, в тон с усами клок волос, спускавшийся с темени и свисающая с мочки уха чуть ли не до плеча серебряная серьга, обрамлённая алыми камушками, придавали мужчине грозный и задиристый вид.

— Кто ещё первым встретит, и утра доброго пожелает, как не мой главный советник? — с задором пробасил князь, увидав верного воеводу.

Тот усмехнулся, оправил широкой ладонью усы и почтительно кивнул.

— Проснулся, княже? Ну, добро, а я уж гадаю, не решил ли ты подольше поспать.

— Полно, Бривор, когда это я залёживался?

Бривор был родовитый варяг, сызмальства состоявший при дружине Черниговского князя. Этот матерый вояка, как и многие его соплеменники, никогда не расставался с мечом, и считался при дворе лучшим воином, и, кроме того, непревзойдённым начальником княжьей дружины. Лет сорока пяти, жилистый и коренастый, Бривор, несмотря на свои относительно неюные годы, в умении разить мечом, пускать стрелы или даже просто биться на кулаках не уступал никому из княжьей гриди*, среди которой насчитывалось немало знатных и храбрых витязей. Даже состоящие на службе у князя просоленные морем северяне — свеи и нурманы**, воины, которых в странах средневековой Европы называли викингами, признавали бесспорное превосходство истинного варяга-руса.

* Гридь (гريدни) — взрослые дружинники князя, которые вместе с молодёжью, отроками и детскими составляли его регулярное войско — младшую дружину.

** Нурманы и свеи — предки современных норвежцев и шведов.

— Раз в рань такую явился, знать спешные дела, верно мыслю?

Судеяр подошёл к жбану с водой и омыл лицо. Откуда ни возмись, появившийся служка уже протягивал рушник и гребень. Пока князь умывался, Бривор терпеливо глядел на хозяина. Воевода не отличался торопливостью, так как знал, что дурные вести, нужно сообщать под хорошее настроение. Умывшись, Судеяр проследовал в светлицу, где расторопная дворня уже собрала на стол. Усевшись, князь наспех перекусил, и, покончив с трапезой, наконец-то удостоил советника вниманием.

— Благодарю тебя, друже, что так терпелив, не люблю, глаз не продрав, да не потрапезничав о делах говорить, ну да ты и сам знаешь.

Варяг почтительно склонил голову.

— Ну, а теперь говори, с чем пожаловал. Знаю, по пустякам ты меня в такой час тревожить бы не стал.

— Две новости для тебя. Не скажу что слишком плохие, но думаю, что знать о том, тебе надобно. Одна тебя не порадует, но и не слишком удивит, вторая задуматься заставит.

— Загадками говоришь, боярин, ну да я их, пожалуй, разгадать попробую. Первая новость, о сынке моём, Чеславе. Опять, небось, безобразие какое учинил беспутный? — князь хитро прищурился, воевода втянул губы. — Ну а вторая, судя по тому, что ты её до утра придержал, дум долгих требует. Раз ты сам эту задачку не разрешил, а ко мне пришёл, стало быть, дело то хоть и неспешное, но серьёзное.

— Не зря тебя князь Прозорливым кличут, всё-то ты наперёд знаешь, сказал, как в воду глядел.

От похвалы Судеяр расплылся в улыбке. Довольный собой, он откинулся на спинку стула, и тут же заявил.

— Да уж, захвалил ты меня, боярин. Спасибо конечно на том, но не девка я красная, что б лишь похвалы слышать, — Судеяр сдвинул брови, и вмиг стал серьёзен. — Говори, воевода, хорош тянуть!

2

Этим летом Чеславу исполнилось семнадцать. Молодой княжич рос на радость родителям красавцем и удалцом. Косая сажень в плечах, красив и мил лицом, да и силушкой обладал отменной. Ученьями не пренебрегал, целыми днями махал мечом, упражнялся в стрельбе, да и наездником был от бога. Да вот беда, отвага и прыть молодого воина не всегда шла людям впрок. Сам Судеяр в его годы уже сражался с греками под знамёнами Великого Святослава*, а вот Чеславу не довелось себя в ратном деле проявить.

— Эх, при старом-то князе Киевском такие витязи в цене и почёте были, — говаривал Судеяр, глядя на сына. — А теперь что, куда парню силу девать?

Сам Черниговский князь в своё время мало чем отличался от беспутного сына, оттого и был у Святослава в чести. Ему и двадцати не было, а он уж тысячные рати в походы водил против болгар и греков-ромеев**. Теперь же прыть и лихачество сына приносило одни лишь хлопоты. Жалобы на беспутного княжича и его дружков поступали чуть ли не каждую неделю: то личины*** нацепив, баб в деревне напугают, то свиней в скоморошьи наряды облачат, да на площадь рыночную выпустят, а то ещё какую пакость учинят, и всё от дури да от безделья. Сегодня услышав от Бриво-ра об очередной проделке княжича, Судеяр поначалу лишь сдерживал улыбку.

* Святослав — великий князь Киевский, третий из династии Рюриковичей. Прославился тем что разгромил Хазарский Каганат и Болгарское царство, погиб, возвращаясь из похода в Византийские земли.

** Ромеи — самоназвание жителей Византийской Империи.

*** Личина — маска.